

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

НА ИОРДАН

Часть 3

Путь к Иордану. Иерусалим: сборы в дорогу

Иеромонах Варлаам (1712 г.): «Идут до Иордани дважды: первое — на Богоявление Господне, генваря 6, но не вси, разве некоторые, в другой раз по Светлом Воскресении — вси, егда имеют возвращатися восвояси»¹.

Из записок инока Серапиона (1749 г.)

Всюду по монастырям стали, устроении на то, мергаржи бегати и кричати, чтобы в самой скорости приуготовлялись и выходили за город идти до реки святого Иордана. Тогда везде по улицам, а наипаче там, около монастырей, в которых поклонники сидят, велик крик и смятение было; понеже арапы отвсюду понаездили с верблюдами, конями и ослятами, многое множество, и постановились по улицам везде, идеже чаяли исходить на Иордан хаджиев (паломников) имущих, и всяк арапин исходящих поклонников, ов на своего верблюда, другой на своего коня, и кой на осля, предваря друг друга, схватив и сажав, своего ради прибытка, и бе видети тогда между арапами великое несогласие и междоусобная брань, и велик крик; тогда всяк хажей, кой что запобегл и захватил, или где его посажено, там уже и сидел, и на том в самой скорости за город исходил; а которые не хотели садиться ни на верблюда, ни на коня, ни на ино что, хотя сами шествовати своими ногами, тех арапи удерживали и шановали добре палечам по бокам, а иногда и по голове, и силой на скот садили, разве кто хитростью якою рано еще выскочил за город, и той пешествовал до Иордана².

Из записок дворян Вешняковых и купца Новикова (1805 г.)

Посещающие Иерусалим поклонники почитают необходимым долгом побывать на реке Иордан. Мы все ревностно того желали, но эпитроп и армянский архиерей пустить нас к тому не хотели по причине сопряженных с тем великих расходов и затруднений; почему для поселения в нас боязни разгласили, что за Иорданом собра-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Перегринация или Путник, в нем же описуется путь до святого града Иерусалима и вся святая места Палестинския, от иеромонаха Варлаама, бывшего тамо в 1712 году // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 69.

² Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Чтения в Обществе истории древностей Российских (ЧОИДР), 1873, июль—сентябрь. кн. 3, отд. V. С. 118—119.

лось 12.000 арабов, вооруженных для того, чтобы напасть на поклонников и их ограбить и пленить. Поклонники, уразумев для чего советовал эпитроп оставить приемлемое путешествие ко Иордану, отстоящему от Иерусалима в 40 верстах на восток, беспокоили его просьбами целую неделю, объявляя, что презируют все опасности, хотя бы угрожали они и смертью, и что, не исполнив древнего путнического обычая, принуждены будут с прискорбием возвратиться в отечество. Многие богатые поклонники из греков и из болгар, давшие на искупление Божия Гроба от 5000 до 1000 и более пиастров, представили Собранию Синода, что они по прибытии в Константинополь не преминут подать жалобу на эпитропа не только патриарху Иерусалимскому, но и самому императору.

Таковым настоянием принудили эпитропа дать муфтию за провожание гаджей (паломников) греческого исповедания ко Иордану 6 кезов, то есть 3000 пиастров (1800 рублей), и некоторое число старшин деревенских арабов. Арабский архиерей остался тверд в своем сопротивлении в рассуждении недопущения к путешествию на Иордан около 1000 единовверных ему поклонников; однако, дабы не оставить их без всякого удовлетворения, приказал нанять арабов привезти воды из реки Иордана для раздачи оным; но многие армяне, приобщась к греческому каравану, путешествовали самовластно на Иордан.

По выходе нашем из Патриаршего монастыря на улицу увидели мы приехавшего деревенских арабов старшину магометанина, который был человек весьма престарелый, одетый в нарядное платье зеленого цвета. Он, став на высокое место, обращаясь ко всем поклонникам, говорил громко, сколько мог, на турецком языке, чтобы они приуговлялись к путешествию на реку Иордан, при чем свидетельствуясь Богом и своим пророком Магометом, уверял, что на пути не будет ни малейшей опасности, — ни конным, ни пешим. Между тем в тот же день повезли из Патриархии на многих верблюдах для 300 конных военных проводников полотняные шатры и съестные припасы, состоявшие из белых сухарей, сарачинского пшена, коровьего масла и соли, также для лошадей ячмень; овец предполагали купить в Иерихоне; котлы и мелкая медная посуда навьючена была на особых верблюдах.

Апреля 3 дня, в понедельник Страстной недели, занимали поклонники при утреннем рассвете верблюдов, лошадей и лошаков до Иордана с обратным путем во Иерусалим; однако большая половина оных, не поверив провозглашению старшины, убоялись и не решились предпринять пути ко Иордану³.

Кир Бронников (1821 г.): «В среду на Пасхе 13 дня из Патриархии отправили на Иордан несколько полотняных палаток и съестных припасов, как для муселима, равно и для войска, которого небольшое количество для провожания поклонников назначено: причем в тот же день отпустили и поклонников, желающих пешком идти на Иордан; а я с другими отправился в четверток в два часа. Всех нас собралось (кроме которые ушли пешком в среду) до осьмисот человек; иные сидели на верблюдах, а другие на лошаках»⁴.

А. С. Норов (1835 г.): «Настала Страстная неделя. В Иерусалиме с давнего времени, первый день этой недели определен на путешествие к Иордану, для омытия себя водой искупления, в приуготовление к принятию страшных таинств, и уже после того, заключаются в храм Гроба Господня, до дня Христова Воскресения. Я последовал за несметной толпой христиан к священной реке. Еще накануне этого дня Иерусалим вышел из обычной тишины своей, и представлял вид многолюдного торгового города. Движение толпы было необыкновенное. Ряды навьюченных верблюдов и лошадей тянулись со всех концов улиц, и шум отправлявшихся не утихал во всю ночь. Мы вы-

³ Путевые записки во святыи град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Хабаровск, 2013. С. 80—82.

⁴ Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киrom Бронниковым. М., 1824. С. 182.

ехали не рано, вместе с драгоманом греческого монастыря. Путь наш пролегал по Страстной улице через Гефсиманские ворота. С стесненным сердцем я ехал на хорошо убранном коне, среди шумной толпы пешех и конных, беспечно попиравших путь глубоко-трогательный, навеки освященный! И я дал себе внутренний обет, не проходить по этому пути отныне, иначе как пешему»⁵.

А. А. Уманец (1843 г.): «Вскоре по приезде моем в Иерусалим и по осмотре тамошних святых мест, освященных кровию и страданиями нашего Спасителя, я начал хлопотать о поездке к Мертвому морю и на Иордан. Поездка эта опасна, и делают ее не иначе, как под прикрытием отряда бедуинов. Для этого, посредством тамошних консулов, высших духовных христианских властей и главного местного начальства, нанимают тех же самых мошенников-бедуинов, которые, в противном случае, ограбили бы путешественника, а при сопротивлении, не пощадили бы его и крови. Они ждут этого, как дани, и прав своих никому не уступят. Это их промысел, их дело, и они идут на грабеж, как охотник за дичью. Желая сократить свои расходы на наем для себя прикрытия того рода, я поджидал какого-нибудь путешественника»⁶.

Виктор Каминский (1851 г.): «В первые три дня Страстной недели, по иерусалимскому обыкновению, поклонники Восточной Церкви странствуют на Иордан. Дни эти выбраны для того, чтобы не лишать и самых поздних пришельцев к Пасхе этого счастья, если кто из них не в состоянии ехать туда отдельно, или не решается, по случаю опасности. Для всех таких патриарший наместник нанимает на это время большой турецкий отряд, под защитой которого следует по несколько тысяч человек к Иордану, чтобы погрузиться в священных его водах»⁷.

Виктор Каминский (вторично, 1857 г.): «С четвертой недели Великого Поста, когда я делал еще свои наблюдения в городе, на улицах Иерусалима и за стенами его было большое движение: то отправлялись поклонники на Иордан, то возвращались оттуда толпами. В это время стеклось их в Св. Град такое множество, что Греческая Патриархия принуждена была делать отправление на Иордан по партиям, в продолжение четырех последних недель Великого Поста»⁸.

Б. П. Мансуров (1858 г.): «Поклонническое странствование на Иордан составляет одну из важных сторон поклонничества. Оно считается обязательным для всех богомольцев и потому на расходы по сему предмету Патриархия с каждого, при внесении имен на поминание, вперед взysкивает по 1 рублю (4 франка или 20 пиастров). Обыкновенно на пятой неделе Великого поста Святогробское духовенство снаряжает всю массу православных поклонников (в числе до 2.000, 3.000 или 4.000 человек) в иорданский путь, отправляет с ними священников, снабжает их лошадьми и палатками, и испрашивает у Иерусалимского паши значительный воинский конвой, за который Патриархия платит условленную сумму»⁹.

Из записок архимандрита Антонина (Капустина) (1867 г.)

Еще перед Рождеством между поклонниками ходили слухи о том, что Миссия наша намерена на этот раз в день Богоявления служить на Иордане. Такого торжества, как говорят, доселе еще не бывало. Русская служба многократно бывала на Иордане, но в другое время года. Оттого всех занимало подобное обстоятельство. Более

⁵ Норов А. С. Путешествие по Святой Земле в 1835 году // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 108.

⁶ Уманец А. А. Поездка на Синай с приобщением отрывков о Египте и Святой Земле. Ч. 2. СПб., 1850. С. 249—250.

⁷ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 281.

⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святого Гроба. СПб., 1859. С. 502.

⁹ Мансуров Б. П. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858. С. 31.

нас пытливые «товарки» ежедневно осведомлялись о том, что и как думается и решается, и постоянно получали в ответ: все зависит от погоды. Наконец с началом текущего месяца установилась отличная погода, и наши ходячие барометры — старики и старухи с ломотой в костях — готовили для дороги свои сумки и батожки. Во вторник стало положительно известно, что «идем», ибо в женском приюте отдан был приказ печь хлеб. В среду перед обедней прочитаны были и Царские часы, так как накануне Крещения предполагалось быть в дороге.

После службы все на постройках пришло в движение. Приказ был отдан собраться всем к полудню в Гефсиманию, чтобы оттуда двинуться всем вместе на Иордан. Я смотрел и любовался, как друг за другом то кучками, то в рассыпку торопливо выходили за консульские ворота наши странники и странницы, крестясь и кланяясь по направлению к Господнему Гробу. Около двух часов теми же воротами вышли под коновоем и 4 верблюда, нагруженные церковными вещами, палатками и провизией. По программе они должны были соединиться с народом в Гефсимании и оттуда одним караваном двинуться через Элеон и Вифанию в пустыню; при верблюдах находилось нечто вроде караванного начальства. Немало удивилось последнее, как оно само рассказывало, когда в Гефсимании не нашло ни души¹⁰.

Свящ. В. Певцов (1878 г.): «К реке Иордану богомольцы странствуют все вместе целым караваном: иные на верблюде, иные на лошади, или осле, смотря по средствам своим, а большая часть — пешком. Со странниками из чужих земель, пользуясь случаем, идут многие из тамошних жителей и старые и малые; толпа народа составляет весьма многолюдная, тысяч до четырех и больше. Для охраны богомольцев от хищных бедуинов, турецкое начальство посылает отряд солдат своих; за это с каждого богомольца берется установленная небольшая плата»¹¹.

Архимандрит Антонин (Капустин) (вторично, 1881 г.): «Понедельник, 5 января. Еще было темно, как все закопошилось и загудело в доме. Часа полтора тянулась отправка люда Божьего на Иордан. Чуть забрезжило, постучались ко мне в дверь и доложили, что Блаженнейший (патриарх Иерусалимский) уже тут и ждет меня. Наскоро собрался я и примкнул к его свите»¹².

С начала 1880-х годов Православное палестинское общество формировало отдельные от греков паломнические караваны, причем по более доступным ценам. «К услугам богомольцев, в паломнический период, с октября по март, раза два в месяц, Палестинским Обществом снаряжаются из Иерусалима караваны русских богомольцев на Иордан, — продолжает В. Н. Хитрово. — Из этих караванов особенной многочисленностью отличаются два: один, который выходит из Русских подворий 4 января, дабы встретить праздник Крещения Господня на том самом месте, где совершилось это событие. Бывают годы, когда в этом караване идут до 1.500 русских богомольцев. Другой, менее значительный караван отправляется в понедельник на Страстной неделе, чтобы, обмывшись в священных струях, достойно встретить в Иерусалиме праздник праздников — Св. Пасху»¹³.

Из записок А. В. Елисеева (1884 г.)

На Иордан собираются на русских постройках огромные караваны. На Иордан самый большой караван отправляется ко Крещению, выступая из Иерусалима около 4 января; большой, но гораздо меньший караван выходит также в чистый поне-

¹⁰ Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме в 1857 году. М., 2007. С. 200–201.

¹¹ Певцов В., свящ. О Святой Земле. Чтение 9. СПб., 1878. С. 4.

¹² Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 19.

¹³ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 164.

дельник или на 6-ой неделе Великого поста. Вне этих больших караванов отправляются также и небольшие партии при содействии консульства, особенно на Иордан и в Хеврон; при этих партиях пеших богомольцев не бывает обыкновенно вовсе, тогда как в больших караванах этих последних бывает добрая треть. В том то и заключается для бедного поклонника выгода попасть ко времени отправления большого каравана; имея возможность идти пешком, к нему может присоединиться даже самая беднота, которая может израсходовать всего три, четыре рубля на всю экспедицию.

Об отправляющихся в одиночку богомольцах я только скажу, что они должны взять с собой каваса из консульства, оплатив ему лошадь около 5 рублей обыкновенно, не считая бакшиша, и кроме того при помощи консульства вытребовать от турецкого правительства конвойного кавалериста, обыкновенно из арабов племени, кочующего в данной местности. Провожатому этому платят от 8 до 12 франков. Если прибавить к этому стоимость осла или лошади, а также расхода во время остановки в тех и других обителях, более убыточной для одного, чем в компании, то из этого видно, что простому паломнику «из корпусов» дать одиночный экскурс не по карману, и он поневоле, норовит примазаться, если не к каравану, то к большой партии.

Помимо путешествия в большом Крещенском караване паломники отправляются и в чистый понедельник утром, и на шестой неделе, и даже на второй. Партия человек в 300—600 заявляет об этом консульству, которое взимает «законные» 15—30 коп., смотря по величине партии, и снаряжает караван. Кроме этих больших караванов ходят и маленькими партиями человек в 15—30—50; путь проходит почти тот же самый, но в этом случае обыкновенно посещается монастырь св. Саввы и Мертвое море¹⁴.

Наше описание богомольческих караванов начнем с иорданского, который выступает из Иерусалима рано утром 4 января, чтобы попасть на Иордан в самый раз, ко Крещенью. В караване этом принимают участие, кроме русских поклонников, также паломники других наций — славяне, греки, православные арабы, к этому дню стекающиеся в Иерусалим со всех концов Палестины, так что в караванах участвует от трех до пяти тысяч человек, и в том числе не менее (ныне) как две тысячи русских поклонников. Караван этот представляет такое чрезвычайно оригинальное зрелище, которое под южным небом Палестины в ее горных дебрях и пустынях представляется особенно величественным, что становится понятным, почему прохождение русских караванов через всю Палестину производит на туземцев впечатление еще более сильное, чем ученые экспедиции иноверцев и даже театральные католические процессии.

В караване этом перемешаны конные и пешие, хотя большинство все-таки идет пешком. Рядом с простым нашим паломником какой-нибудь северной губернии, отмеривающим версты по способу пешего хождения, идет феллах Палестины, подгоняя своего коня или мула, обвешанного корзинами, в которых помещается его жена и выглядывают черномазые ребятишки; рядом с монахом, еле бредущим и заплетающимся в своей длинной рясе, которую он подбирает выше колен, восседает на муле или ослике какая-нибудь Божья старушка-паломница среди своего скарба мешочков, подушек, корзиночек. Рядом с молодевавшим арабом-кавасом, гарцующим на своем арабском скакуне, плетется беднота русская иногда в лапотках и онучах... Сирийцы, арабы, албанцы, сербы и другие в своих живописных костюмах увеличивают эффект картины паломнического каравана и переносят воображение к тем временам, когда в Церкви Христовой не было ни скифа, ни эллина, ни раба, ни свободного, «а всяческая, и во всех Христос». Общий Крещенский паломнический караван — это одно из немногих явлений на всем земном шаре, когда для одной цели собираются люди различных национальностей в единое стадо под одним знаменем креста, с одним девизом: «на Иордан!»

¹⁴ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 248.

Сборы на эту экскурсию на наших постройках начинаются за несколько дней. Консульство собирает с каждого паломника, желающего принять участие в караване, по 10—15 коп., взимаемых якобы за каваса и на стражу. Если даже допустить всего 1½ тысячи наших поклонников в иорданском караване, и с каждого собрать по гривеннику, то выйдет более 150 рублей — сумма, в десять раз превосходящая расходы консульства по снаряжению каравана. Так как подобный сбор, но в два раза больший, бывает и при снаряжении Назаретского каравана, то у человека постороннего поневоле возникает сомнение о судьбе кровных грошей, собираемых только с нашего паломника за какую-то охрану, в которой он не нуждается и за которую остальные члены каравана, не имеющие счастья быть русскими, не платят ничего.

Консульство извещает также о снаряжении и времени выступления каравана и турецкого генерал-губернатора Палестины, который высылает отряд солдат на дорогу к Иордану и Мертвому морю; эти последние по всему пути по горам, долинам и ущельям раскидывают целую сеть постов; часовые эти отвечают за всякое насилие с паломниками, которое происходит в оберегаемой ими местности. Богомольцы, приготовляясь идти на Иордан, моются, чистятся, говеют, чтобы причаститься на самом Иордане. Патриарх, в свою очередь, высылает одного или двух архиереев с клиром, идущих во главе каравана. Наши миссийские иеромонахи при этом никакой роли не играют, а потому обыкновенно и не ездят вовсе. Кроме турецкой стражи, консульство дает каравану двух, трех своих кавасов; начальство над всем караваном принимает второй драгоман консульства, известный всем паломникам — Хана Хури.

После полутора и даже двух часов, проходящих на посадку и рассадку паломников, 4 января на заутрени выступает огромный караван по иорданской дороге, обходя Елеон со стороны Вифании. Греческое духовенство, клир, духовные лица из паломников и путеводитель обыкновенно едут впереди, кавасы и турецкие конвойные обсакивают всю толпу со всех сторон, высматривая, чтобы кто не отстал или не подвергся нападению. Хана Хури объезжает весь караван, наблюдая за порядком. Караван идет враздρόбь, растянувшись на огромное расстояние, потому что торные пути Палестины мешают развернуться большому строю. Пеший идет рядом с конным, молодежаватый сирийский конь рядом с крохотным палестинским осликом с избитыми до крови боками.

Животных этих погонщики пригоняют еще за несколько дней на постройки, и тут начинается торг — много при этом бывает курьезов, но от них нигде не уберешься. Ослик стоит обыкновенно 2—3 рубля в оба конца, мулы 3—4, также, как и рослые ослики, а лошадь не меньше 4—5 рублей или бумажек, как говорят арабы. Хозяева животных, хотя и не все, идут вместе с караваном и еще более увеличивают его пестроту¹⁵.

Прот. Василий Михайловский (1888 г.): «16 июня мы собрались на Иордан. Неохотно отпускал нас туда наш добрый консул Димитрий Николаевич Бухаров, — он опасался за нас, страшась солнечных ударов, столь частых в Палестине в такую жару, особенно в раскаленных зноем ущельях гор и в долине Иорданской, но потом все-таки согласился уступить желанию многих. Для безопасности он дал нам своего каваса и проводника из бедуинов, кочующих в пустыне Иорданской. В шесть часов вечера нас тронулось в путь человек восемнадцать, кто на чем: на лошадях, осликах, мулах. Последние по силе своей и спокойному ходу удобнее всех остальных, но лицам, желающим с Иордана заехать и на Мертвое море, и в другие места, удобнее по скорости хода иметь коня, как более быстроногого»¹⁶.

Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский (1888 г.): «Будучи в Иерусалиме в неблагоприятное для путешествий время, в начале августа 1888 г., я долго не

¹⁵ Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года. СПб., 1885. С. 237—239.

¹⁶ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 75.

мог исполнить своей заветной мечты побывать на св. реке Иордан. Препятствие заключалось в том, что не было спутников, без которых мне не давали провожатых, коих по обычаю и по необходимости, для защиты от грабителей, полагается не менее двух: один от русского правительства и другой от турецкого. За этих провожатых деньги вносятся в консульство вперед, кажется — в количестве 10 руб. Но вот явилась небольшая партия богомольцев и в том числе один мой земляк по Казани, а другой знакомый пермяк. Вскоре же они согласились отправиться со мной на Иордан, а затем присоединилось и еще несколько мужчин и женщин. Всем нам были заказаны с утра (4 августа) ослы, с достаточным числом погонщиков их. Двое согласились ехать поочередно, один идти пешком. Около полудня стали приводить ослов, которые кричали невыносимо»¹⁷.

Архимандрит Мефодий (1892 г.): «Мы стали собираться, в первый раз, в загородное путешествие на святой Иордан. За последние годы, с возникновением Палестинского Общества в Иерусалиме, во всех поездках по святым местам принимает участие и распоряжение означенное Общество. Для сего желающие совершить поездку в известное святое место предварительно записываются в этом Обществе, и когда, таким образом, составится надлежащий караван, или общество путешественников, с них берется небольшая плата на наем и содержание в пути каваса и жандарма, которые должны непременно находиться при каждом отправляющемся из Иерусалима караване, так что весь караван состоит под их охраной и распоряжением. По инструкции, выданной им от Палестинского Общества, они останавливаются для отдыхов и ночлегов»¹⁸.

В. Д. Юшманов (начало 1900-х гг.): «В назначенный день, собравшись к 5 часам утра на двор Русского подворья у собора Св. Троицы, паломники выступают в путь, имея во главе проводника Палестинского Общества и сопровождаемые арабскими шейхами, т. е. старшинами, тех бедуинских кочевых племен, которые бродят со своими стадами на пути к Иордану. Когда при паломниках находится такой шейх, то они могут быть совершенно спокойны относительно своей безопасности, так как никто из бедуинов не осмелится напасть на паломников. Пройдя Дамасские ворота и спустившись в Кедронскую долину, паломники минуют Гефсиманию и заворачивают постепенно налево, оглябая с юга Елеонскую гору и оставив позади Св. Град. Бывалые паломники, а таких найдется немало, идут впереди и указывают встречающиеся на пути исторические места»¹⁹.

Из записок А. А. Дмитриевского (1906 г.)

После Нового года в наших приютах замечается уже некоторое оживление: паломники начинают мало-помалу приготавливаться в путешествие на Иордан к предстоящему празднику Богоявления, запасая все, что необходимо им для достойного выполнения этого паломнического подвига, который, вместе с получением священного огня в Великую субботу, считается важнейшим и почти обязательным²⁰ для каждого истинного паломника в Св. Землю, желающего с полным правом носить почетное титло «хаджи», нередко присоединяемое православными греками, по примеру мусульман, к своим именам.

¹⁷ Никанор, епископ Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 140.

¹⁸ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 19.

¹⁹ Юшманов В. Д. Святая Земля по следам русских паломников. СПб., 1902. С. 16.

²⁰ Путешествие на Иордан для омовения в его священных водах вошло в обязательную силу для наших паломников настолько, что те из них, которые по каким бы то ни было причинам не попали на Иордан в день Богоявления, считают для себя уже непременно долгим побывать здесь для выполнения его в один из первых дней Страстной седмицы и непременно до принятия Св. Таин в Великий четверг (прим. А. А. Дмитриевского).

Ввиду трудности дороги к Иордану по горам и узким тропинкам и опасностей со стороны заиорданских полудиких бедуинов, с корыстной целью нападавших на паломнические караваны и даже убивавших иногда путешественников, как иноки Саввинской обители, так и Иорданский митрополит со своей духовной свитой выезжали в прежнее время на Иордан четвертого января, в сопровождении кавасов, почетного военного конвоя, проводников шейхов — начальников прииорданских кочевых бедуинских племен, — все на конях верхами. Шейхи на своих резвых скакунах, разукрашенных головными и другими уборами, проделывали, как и в праздник Рождества Христова, для развлечения и удовольствия почетных путешественников, всевозможные «фантазии».

Бедуинские разбои и грабежи по сю сторону Иордана к древнему Иерихону или к нынешней маленькой деревушке *Ериха* стали явлением редким и почти не слышимым. В 1898 году, к приезду германского императора Вильгельма II, турецкое правительство к Иордану устроило шоссированную дорогу, и по ней явилась с этого времени возможность легко и удобно совершать паломнические путешествия в наемных пароконных колясках. Теперь, таким образом, миновала прежняя необходимость в усиленном конвое и в проводниках — шейхах, и если они, по установившемуся обычаю, еще продолжают входить в караваны и поездки, то не больше как для почета путешественников и их развлечения в пути всевозможными «фантазиями».

Иорданскому митрополиту, уже имеющему в своей епархии обитаемые монастыри, хотя они, к слову сказать, на правах ставропигии находятся в ведении Иерусалимского патриарха, а не митрополита, представляется теперь возможность обозреть их. В силу этого ныне принято (кажется, с 1890 г.), чтобы архиепископ Иорданский со своими клириками выезжал из Иерусалима не четвертого января, как было раньше, а третьего, и направлялся прямо в обитель св. Герасима. Здесь он четвертого января совершает литургию и к вечеру едет в монастырь св. Иоанна Предтечи, чтобы пятого рано утром отслужить там литургию и к 10 часам утра попасть на Иордан в походный, нарочито для этого торжества приготовленный храм для присутствия в нем на великих часах и литургии св. Василия Великого и для совершения чина великого водоосвящения²¹.

«Путеводитель по святым местам града Иерусалима» (Одесса. 1908): «Иордан посещается паломниками круглый год, но особенно оживленно бывает здесь два раза в году: к празднику Богоявления Господня и на Святой неделе после Пасхи, когда совершается сюда специальный паломнический караван под руководством тамошнего (иерусалимского) духовенства. Этот специальный караван на священную реку Иордан представляет весьма оригинальное и своеобразное зрелище, производящее сильное впечатление на иноверцев: в нем рядом идут представители всех народов и племен мира, исповедующих христианскую религию. Рядом с русским следует нередко палестинский феллах, далее арабы, сирийцы, албанцы, сербы, болгары в своих живописно-разнообразных национальных костюмах делают это шествие весьма пестрым и живописным. Караван этот составляется с ведома и под охраной местного правительства и вследствие гористой местности растягивается по узким горным дорожкам на протяжении нескольких верст»²².

НА ИОРДАН

«На Иордан! — зовут меня. —
На Иордан, ко дню Крещения!»

²¹ Дмитриевский А. А. Праздник Богоявления Господня на реке Иордане и в святом граде Иерусалиме. СПб., 1907. С. 3—5.

²² Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908, С. 190—191.

Но, леность тайную храня,
Я полон грешного смущенья:
Гляжу в окно — седой туман
Повис широко над землею:
Что если дождь польет рекою?
Каким явлюсь на Иордан!
Да ночевать там где мы будем?
Где обсушиться у реки?
Уж, верно, ноги мы простудим —
Тогда молитвы далеки! —
О немощь духа, немощь веры!
И где же?! Господи, прости!
Едва других уже примеры
Меня подвинули к пути...²³

²³ С. П. (Пономарев Степан Иванович). По Святой Земле. Из палестинских впечатлений (1873–1874 гг.). СПб., 1879. С. 67–68.